

Сила права и право силы во внутренней политике Республики Дагестан

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Равзанат Абдулзагировна Ниматулаева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, ravzana2013@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы неприменения силы или угрозы силой на примере Республики Дагестан. Целью настоящей статьи является исследование процесса развития института неприменения силы или угрозы силой. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что одним из наиболее значимых правовых институтов, требующих постоянного совершенствования, является принцип неприменения силы или угрозы силой. Обращается внимание на ситуацию, сложившуюся вокруг Крыма, а также в Республике Дагестан. Право силы во внутренней политике Республики Дагестан означает запрет на использование прав и свобод для насильственного устранения или изменения конституционного строя региона, пропаганды и разжигания национальной, социальной и религиозной вражды и ненависти, насилия, совершение безнравственных и общественно опасных деяний. Отмечается, что сила права в республике проявляется в том, что Конституция РД и решения, принятые путём референдума, имеют высшую юридическую силу, прямое действие и применяются на всей территории региона. Делаются выводы о необходимости дальнейшего совершенствования нормативной составляющей принципа неприменения силы и угрозы силой, где основная роль должна принадлежать Организации Объединённых Наций, а также о необходимости поднятия на качественно новый уровень работу всех правоприменительных органов.

Ключевые слова: сила права и право силы, Республика Дагестан, внутренняя политика, мировые войны, мировое сообщество, судебная защита, прокурорский надзор

Для цитирования: Ниматулаева Р.А. Сила права и право силы во внутренней политике Республики Дагестан // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 92–97. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-92-97

Original article

The Power of Law and the Right of Force in the Domestic Policy of the Republic of Dagestan

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Ravzanat A. Nimatulaeva

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, ravzana2013@gmail.com

Abstract. This article examines the possibility of non-use of force or threat of force, using the Republic of Dagestan as an example. The purpose of this article is to study the development of the institution of non-use of force or threat of force. The relevance of this topic is due to the fact that one of the most significant legal institutions requiring constant improvement is the principle of non-use of force or threat of force. Attention is drawn to the situation around Crimea, as well as in other regions of Russia, using the Republic of Dagestan as an example. It is noted that the force of law in the republic is manifested in the fact that the Constitution of the Republic of Dagestan and decisions adopted by referendum have supreme legal force, are directly applicable, and are applied throughout the region. The use of force in the domestic policy of the Republic of Dagestan entails a prohibition on the use of rights and freedoms for the violent removal or alteration of the constitutional order of the region, the promotion and incitement of national, social, and religious hostility and hatred, violence, and the commission of immoral and socially dangerous acts.

Keywords: force of law and the law of force, Republic of Dagestan, domestic policy, world wars, world community, judicial protection, prosecutorial supervision

For citation: Nimatulaeva R.A. The Power of Law and the Right of Force in the Domestic Policy of the Republic of Dagestan. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 56, no. 4 (76), pp. 92–97. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-92-97. (In Russ.).

Одним из наиболее значимых правовых институтов, требующих постоянного совершенствования является принцип неприменения силы или угрозы силой. Данный институт входит в систему международного права и включает в себя нормы, направленные

на регулирование вопросов, связанных с запретом применения военной силы или угрозы силой, то есть действия, направленные на создание опасности в отношении политической или территориальной независимости другого государства. Актуальность темы ста-

ты связана с тем, что принцип неприменения силы или угрозы силой является одним из наиболее значимых правовых институтов, требующих постоянного совершенствования, а также с масштабной глобализацией, как основным фактором сегодняшних перемен, которая набирает темп и наращивает коммуникации между странами и регионами, углубляя их взаимозависимость.

С развитием общества и государства война и применение силы были обычным способом урегулирования возникающих конфликтов. Государства прибегали к вооруженной силе всегда, когда это было выгодно и целесообразно. Как известно, в массовом сознании война и мир, сила и право решительно противопоставляются. Однако каждая новая система, которая приходит на смену старой системе, рождалась после существенного изменения баланса сил вследствие военных действий. Таким образом, можно сказать, что сила и право неразделимы и неслияемы. Они постоянно дополняют друг друга. Поэтому, как правильно подчеркивает Ю.Л. Медведев, международно-правовое регулирование применения силы получит дальнейшее развитие лишь тогда, когда лидеры развитых государств осознают важность неукоснительного соблюдения принципа мирного решения споров [6, с. 174]. Как подчеркивает профессор С.А. Авакьян, «Российская Федерация олицетворяет государственное единство русского народа и других народов страны» [13, с. 15].

Однако Первая и Вторая мировые войны показали подлинный масштаб и негативные последствия решения возникающих проблем между государствами в случае применения силы. После окончания Первой мировой войны, с развитием новых видов вооружения мировое сообщество осознало необходимость применения действенных мер для поддержания мира и правопорядка на международном уровне, что вызвало активное развитие международного права в этой сфере. Уже в ходе Второй мировой войны и в дальнейшем выявились различия в подходах государств к праву и силе во внутренней политике. Советский Союз делал ставку на соблюдение норм международного права и межгосударственных договоренностей, тогда как США все чаще делал ставку на силу. В настоящее время, хотя вопрос о применении силы в международном праве закреплен на законодательном уровне, у наиболее сильных в военном, экономическом и политическом плане государств есть реальная возможность безнаказанно нарушать данные международные нормы. Вследствие этого целью настоящей статьи является исследование развития института неприменения силы или угрозы силой.

В данный период под давлением США в практику Европейского союза включены санкции против конкурентов или неугодных американцам стран. Так, реальностью в наши дни стали санкции против Ирана и Сирии, Белоруссии и России. Было достигнуто множество договоренностей по урегулированию ситуации на Украине, однако все они сразу же нарушались или открыто игнорировались. Так же

происходит и с правовыми нормами Украины [2, с. 23]. В этой связи, как отмечают Я.М. Устаева и М.Н. Алиева, многие страны начали предпринимать меры к мирному разрешению конфликтов и мирному сосуществованию [1, с. 251]. Вследствие сказанного одним из наиболее значимых правовых институтов является принцип неприменения силы или угрозы силой. Данный институт входит в систему международного права и включает в себя нормы по регулированию вопросов, связанных с запретом на применение военной силы или угрозы силой.

Что касается права силы, отметим, что Устав ООН, принятый много десятилетий назад, не теряет своей актуальности и в настоящее время. В статье 2 Устава ООН к числу основных принципов относится запрет применения силы или угрозы ее применения. Выделены две ситуации правомерного применения силы: в качестве ответа на внешние проявления агрессии по отношению к государству и для поддержания или восстановления международного мира. Однако после выступления генсекретаря ООН возник конфликт Израиля с ООН вследствие того, что жители Палестины на протяжении 56 лет жили в оккупации ООН не выполняет свои обязательства по Палестине, не обеспечивает защиту мирных палестинцев. Израиль потребовал отставки генсекретаря ООН и ввел санкции против организации¹.

Следует отметить, что определенную роль в международно-правовом регулировании допустимых случаев применения силы сыграла Лига Наций, которая, однако, в полном объеме не реализует заложенный в нее потенциал. Ярким примером этого Ю.Л. Медведев и Л.Т. Беловол считают ситуацию на Украине и в Луганской Народной Республике, где ведутся боевые действия [6, с. 175].

Что же такое сила права и право силы? Сила права включает судебную защиту, прокурорский надзор, право на получение квалифицированной юридической помощи, право на возмещение вреда, возможность обращения в межгосударственные органы. Право силы означает, что Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России.

Проблема соотношения права и силы является основной для всей мировой правовой мысли и практики. Особое значение и актуальность эта проблема приобрела в настоящее время, в «эпоху глобальных перемен». Как верно отмечает профессор С.А. Авакьян, в политическом и правовом анализе государства политическое начало чаще всего господствует над правовым [12, с. 52]. Отмечая необходимость принятия новой Конституции, он конституционно-правовым. В последние годы скорость этих перемен такова, что правовые системы – и национальные, и международная, – за ними катастрофически не успевают. Результатом такого отставания является не только создание почвы для

¹ Серьезный дисбаланс: к чему приведет конфликт Израиля и ООН. URL: <https://fedpress.ru/article/3276323>(дата обращения: 31.10.2025).

множества правовых коллизий, но и регулярные ситуации выхода внутригосударственных и мировых процессов вообще за рамки какого-либо правового поля. Основания для применения силы в международном праве устоялись и признаны большинством государств.

От решения данной проблемы зависит судьба не только отдельных государств, но и всего человечества как цивилизации права. Как полагают М.Г. Суслов и Т.М. Жукова, это означает выход в пространство, где действует так называемое «право силы», а, в сущности, произвол – антипод права как меры свободы [2, с. 21]. Существенный вклад в эти процессы внес также мировой экономический кризис как детонатором кризисных процессов во всех других сферах мировой жизни. Думается, что следует согласиться с С.М. Маркедоновым в том, что диалектика силы и права останется важнейшей проблемой международных отношений не только в третьем десятилетии нового века, но и на долгие годы вперед [3, с. 8].

Надо также отметить, что на современном этапе развития международного сообщества нередко сила права превращается в право силы. Это связано с рисками, вызовами и угрозами, на что влияют следующие факторы: столкновение геополитических интересов мировых центров силы, актуальность обеспечения кибербезопасности. Как подметил профессор С.А. Авакьян, сильное Российское государство, однако эта сила базируется не на экономической мощи страны, а ... на военной силе России [13, с. 5]. Таким образом, причин предпочтения силе, а не праву существует множество. Основные из них – изменение геополитического положения в мире, Мировой экономический кризис, активная фаза глобализации, неравномерное экономическое и политическое развитие, нарастание числа глобальных вызовов и т.д.

Рассматривая современную международную систему сквозь призму соотношения силы права и права силы, отметим, что в условиях динамично меняющейся политической и правовой среды, вызванной процессом присоединения новых регионов, возникают значительные вызовы для соблюдения и защиты прав граждан. Другими словами, сила права действует не только в центральной России, но и в ее регионах. В условиях присоединения новых регионов к России возник ряд проблем: отсутствие четкой правовой базы, ограничения свободы слова и собраний, недостаток финансирования и инвестиций, безработица и бедность, языковые барьеры, ограниченный доступ к правозащитным механизмам, коррупция и недостаточная независимость судов, санкции и международное давление можно отметить ограничение доступа граждан к основным социальным нуждам из-за низкого уровня экономического развития экономики. В этой связи субъекты встретились с такими проблемами, как: отсутствие четкой правовой базы, ограничения свободы слова и собраний, недостаток финансирования и инвестиций, безработица и бедность, языковые барьеры, ограниченный доступ к правозащитным механизмам, коррупция и недостаточная независимость судов, санкции и международное давле-

ние. В новоприсоединённых территориях Российской Федерации на реализацию прав и свобод человека и гражданина значительное влияние оказывает социально-экономическая ситуация. В этих регионах отмечается низкий уровень экономического развития, ограничивающий доступ граждан к основным биологическим и социальным потребностям, высокий уровень безработицы (6,3 тыс. человек, 38,7 тыс. свободных рабочих мест) и нестабильность на рынке труда, что нарушает трудовые права, а также недостаток социальных программ и мер поддержки для уязвимых групп населения [10, с. 5].

Надо обратить особое внимание на ситуацию вокруг Крыма, трактуемую на Западе как исходную точку нынешнего международного кризиса. Россию обвиняют в том, что она якобы своей аннексией Крыма спровоцировала международную напряженность. С.М. Маркедонов подчеркивает, что новая украинская власть, утвердившаяся после государственного переворота, «заняла националистическую, антироссийскую позицию, чем напугала и настроила против себя население Крыма» [3, с. 7].

Чтобы улучшить ситуацию, по мнению К.С. Богатчикова, с которым следует согласиться, проблемы надо решать комплексно, развивая экономику, улучшая социальную инфраструктуру и защиту прав граждан [10, с. 5].

Подчеркнем, что Республика Дагестан, как субъект Российской Федерации, в своем законодательстве подтвердила участие в обеспечении международно-правовых обязательств России. В республике признается и соблюдается приоритет норм международного права, которые зачастую лучше защищают интересы граждан. Каждому дагестанцу после использования им всех внутренних средств правовой защиты, включая административную и судебную, гарантировано право на обращение в межгосударственные судебные структуры, согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1951 года. Статья 5 Конституции Республики Дагестан гарантирует права коренных народов и национальных меньшинств в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами.

Граждане России, постоянно проживающие на территории Республики Дагестан, активно реализуют это свое субъективное право – сотни дагестанцев уже защитили или защищают свои права и интересы в Европейском суде по правам человека. В обращениях граждан в международные судебные структуры в республике, полагаем, нет ничего негативного для нашей государственности [4, с. 55].

В Республике Дагестан сила права проявляется в том, что Конституция РД и решения, принятые путем референдума, имеют высшую юридическую силу, прямое действие и применяются на всей территории региона. В Конституции Республики Дагестан закреплены принципы соотношения силы права и права силы во внутренней политике региона. Во внутренней политике Республики Дагестан приоритет имеют принципы законности и соблюдения прав человека.

Законы и иные правовые акты, которые принимаются в Дагестане, не должны противоречить Конституции. Право силы во внутренней политике Республики Дагестан означает запрет на использование прав и свобод для насильственного устранения или изменения конституционного строя региона, пропаганды и разжигания национальной, социальной и религиозной вражды и ненависти, насилия, совершения безнравственных и общественно опасных деяний.

Механизмы, обеспечивающие соблюдение силы права в Республике Дагестан, включают судебную защиту, прокурорский надзор, право на получение квалифицированной юридической помощи, право на возмещение вреда, возможность обращения в межгосударственные органы [5, с. 22].

Таким образом, Конституция Дагестана устанавливает приоритет права и запрещает применение силы для достижения политических целей, противоречащих конституционным нормам и ценностям.

Несмотря на положительные перемены в реализации прав человека на законодательном уровне, еще остаются проблемы, препятствующие эффективной реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина. Большое значение в этом имеют правотворчество, право реализация и правоприменение.

Проблема заключается в том, что не всегда в Дагестане соблюдают конституционные гарантии прав граждан правоохранительные органы, которые нередко превышают свои полномочия, безосновательно задерживая граждан или применяя силу при задержании или при обыске, не соблюдая требуемые процедуры. Такие общественные отношения, считает С.М. Габиева, должным образом не урегулированы законом [11, с. 61].

Еще одна проблема – низкая правовая грамотность граждан и непонимание правовых норм. Проблема недостаточного уровня правовой грамотности по-прежнему остаётся актуальной, несмотря на то, что государство направляет значительные ресурсы на её решение. Из-за правовой безграмотности граждане порой неверно трактуют текст закона. Значимую роль в защите прав и свобод граждан, повышении правовой грамотности граждан, как считает С.Н. Лобжанидзе, выполняет образование [8, с. 47], так как отсутствие должного образования является из главных проблем граждан, в том числе отсутствия интереса к праву, незнания юридических терминов.

Значимой проблемой выступает проблема неэффективности применения российской Конституции в качестве нормативного акта. По мнению ученых, данная проблема обусловлена неверием российских граждан к государственным органам, а также отсутствием у многих юридических знаний для защиты своих прав. Зачастую граждане не обращаются в полицию, в суд или прокуратуру после совершения в отношении них преступления по причине неверия в получение защиты. Это замедляет осуществление в полном объеме прав и свобод [9, с. 849].

Эффективность механизма реализации прав человека обеспечивается, прежде всего, наличием материальных и организационных предпосылок: исполь-

зованием методов прокурорского надзора, деятельностью органов исполнительной власти и т.д. Среди правовых учреждений особое место занимает суд, призванный обеспечить действенную защиту прав граждан. Ежегодно районными судами Дагестана рассматриваются с вынесением решения дела, возникающие из публично-правовых отношений. В этих делах граждане оспаривают акты, действия, бездействие соответствующих органов исполнительной власти либо местного самоуправления, должностных лиц. Статистика свидетельствует о том, что больше всего судами рассматриваются жилищные споры, трудовые споры, жалобы на неправомерные действия (бездействие) должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Это свидетельствует о том, что судебный контроль реально защищает права граждан, нарушаемые органами государственной власти и иными властными структурами.

Правовая защищенность личности предполагает также ограждение людей от преступных посягательств. Однако судебная защита нарушенных прав и свобод сегодня многим гражданам кажется недоступной, во-первых, из-за отсутствия средств на услуги адвоката и оплату судебных издержек; во-вторых, неспособности многих граждан отстаивать в суде свои права и свободы из-за юридической неграмотности, по состоянию здоровья и т.д. Нередко оперативным и успешным становится вмешательство прокурора. Поэтому за защитой прав и свобод в органы прокуратуры РД ежегодно обращаются тысячи граждан и организаций. Наиболее приоритетным направлением прокурорского надзора в республике в последние годы является защита трудовых, социальных прав граждан.

В то же время следует отметить, что из-за отсутствия системной и эффективной работы в социальной сфере во многих прокуратурах республики правозащитная функция не является определяющей. Во многих случаях меры прокурорского реагирования применяются по очевидным, лежащим на поверхности нарушениям. Заметна тенденция самоотстранения прокуроров от решения сложных, требующих от них принципиальных позиций надзорных задач в этой сфере.

Значимую роль в развитии межрегионального и международного сотрудничества в области защиты прав и свобод человека и гражданина играет Уполномоченный по правам человека в Республике Дагестан. Действуя от имени республики, Уполномоченный уделяет этому вопросу серьезное внимание. Одним из направлений в работе Уполномоченного стало содействие в защите прав граждан, участников специальной операции, лиц призывного возраста, а также прав семей военнослужащих и мобилизованных. В Докладе о деятельности Уполномоченного в 2024 г. не случайно подчеркнуто, что, серьезной задачей стало обеспечение социальных и культурных прав дагестанцев, содействие в обеспечении прав участников специальной операции. Специальная военная операция показала высокий уровень патриотизма в дагестанском обществе, способность дагестанцев объединиться в трудной ситуации, а публичная власть проявила го-

товность взять на себя социальные обязательства по обеспечению основных прав человека.

В контексте данной статьи надо отметить, что одной из наиболее острых проблем правового регулирования нынешней «эпохи перемен» стали конфликты вокруг содержания и объема понятия «права человека» [7, с. 3]. В основных перечнях прав человека перечисляются лишь такие права отдельных сообществ, как право собраний и право союзов, которые не предусматривают защиту общества в целом. И это, конечно, связано с представлениями западной культуры о том, что в основе человеческой натуры лежит индивидуализм и личный эгоизм.

В заключение попытаемся сделать ряд выводов.

Международно-правовое регулирование применения силы получит дальнейшее развитие лишь тогда, когда лидеры развитых государств осознают важность неукоснительного соблюдения принципа мирного решения споров.

Для улучшения ситуации в новоприсоединенных регионах считаем необходимым комплексное решение проблем, включая соблюдение норм законодательства, экономическое развитие, улучшение социальной инфраструктуры, создание эффективных механизмов защиты прав граждан, что будет способствовать укреплению правового государства и улучшению социальной стабильности в данных регионах.

Необходимо дальнейшее совершенствование нормативной составляющей принципа неприменения силы и угрозы силой, где основная роль должна отводиться Организации Объединенных Наций, как авто-

ритетной, универсальной международной организации, объединяющей большинство государств в мире.

Обеспечение общественного порядка и безопасности в Республике Дагестан, полагаем, можно обеспечить путем реализации общих и специальных мер органами государственной власти и местного самоуправления, в особенности правоохранительными органами.

Для решения вопроса о нарушении правоохранительными органами конституционных гарантий прав и свобод граждан в Республике Дагестан, по мнению автора, следует использовать действенные механизмы контроля и независимые институты расследования злоупотреблений.

В Республике Дагестан необходимо поднять на качественно новый уровень работу всех правоприменительных органов, что включает в себя повышение уровня профессиональной подготовки правоприменителей, борьбу с коррумпированностью судебных и правоохранительных органов республики, осуществление надлежającego ведомственного контроля.

Необходимо в республике повышать правовую грамотность населения как путем издания добавочных нормативных актов, так и внесением дополнений в Конституцию. Значимую роль здесь играет образование, так как как отсутствие должного образования является из главных проблем граждан, в том числе отсутствие интереса к праву, незнание юридических термин.

Проблемы, возникшие в условиях присоединения новых регионов к России, надо решать комплексно, совершенствуя систему социальной поддержки и укрепляя гарантии прав населения.

Список источников

1. Устаева Я. М., Алиева М. Н. Проблемы правомерного применения силы в современном международном праве // Закон и право. 2021. № 12. С. 251–254.
2. Сулов М. Г., Жукова Т. М. Сила права и право силы в истории и современности // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 4(26). С. 21–27.
3. Маркедонов С. М. Сила как право и право как сила // Международная аналитика. 2020. Т. 11. № 3. С. 7–10.
4. Ибрагимов А. М. Роль международного права в имплементации внутривластной доктрины Республики Дагестан // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 21, № 1. С. 55–58.
5. Бекишиева С. Р. Обеспечение прав и свобод личности как одна из задач правовой системы (на материалах Республики Дагестан) // Вестник Дагестанского государственного университета. 2007. Вып. 2. С. 22–25.
6. Медведев Ю. Л., Беловол Л. Т. Принцип неприменения силы и угрозы силой в международном праве: историко-правовой анализ // Проблемы права: теория и практика. 2021. № 53. С. 170–178.
7. Чуксина В. В. Государственные специализированные органы по содействию правам человека и их защите (сравнительно-правовое исследование): автореферат дис. д-ра юрид. наук. Омск, 2016. 54 с.
8. Лобжанидзе С. Н., Малахов Э. О. Реализация конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина: современные проблемные аспекты // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2024. № 21. С. 46–51.
9. Гайсина З. И. Проблемы построения эффективной системы защиты конституционных (основных) прав и свобод человека и гражданина // Аллея науки. 2025. Т. 2. № 1 (100). С. 849–855.
10. Богатчикова К. С. Проблема реализации прав и свобод человека и гражданина в новоприсоединенных территориях Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2025. № 1 (54). С. 4–8.
11. Габиева С. М., Шуайпова П. Г., Курбанов А. М. Проблемы реализации конституционных гарантий прав и свобод граждан в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 5 (132). С. 61–64.
12. Авакьян С. А. Государство: взгляд с позиций конституционного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 2. С. 52–61.
13. Авакьян С. А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 1. С. 3–21.

References

1. Ustaeva YA. M., Alieva M.N. Problemy pravomernogo primeneniya sily v sovremennom mezhdunarodnom prave [Problems of the Lawful Use of Force in Modern International Law], *Zakon i pravo [Law and Right]*, 2021, no. 12, pp. 251–254. (In Russ.).
2. Suslov M.G., Zhukova T.M. Sila prava i pravo sily v istorii i sovremennosti [The Force of Law and the Right of Force in History and Modernity], *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Yuridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. Series: Legal Sciences]*, 2014, issue 4(26), pp. 21–27. (In Russ.).
3. Markedonov, S.M. Sila kak pravo i pravo kak sila [Force as Right and Law as Force], *Mezhdunarodnaya analitika [International Analytics]*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 7–10. (In Russ.).
4. Ibragimov A.M. Rol' mezhdunarodnogo prava v implementatsii vnutripoliticheskoi doktriny Respubliki Dagestan [The Role of International Law in the Implementation of the Domestic Political Doctrine of the Republic of Dagestan], *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2017, vol. 21, no. 1, pp. 55–58. (In Russ.).
5. Bekishieva S. R. Obespechenie prav i svobod lichnosti kak odna iz zadach pravovoi sistemy (na materialakh Respubliki Dagestan) [Ensuring Individual Rights and Freedoms as One of the Tasks of the Legal System (Based on the Materials of the Republic of Dagestan)], *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Dagestan State University]*, 2007, issue 2, pp. 22–25. (In Russ.).
6. Medvedev Yu.L., Belovol L.T. Printsip neprimeneniya sily i ugrozy siloi v mezhdunarodnom prave: istoriko-pravovoi analiz [The Principle of Non-Use of Force or Threat of Force in International Law: Historical and Legal Analysis], *Problemy prava: teoriya i praktika [Problems of Law: Theory and Practice]*, 2021, no. 53, pp. 170–178. (In Russ.).
7. Chuksina V.V. Gosudarstvennye spetsializirovannye organy po sodeistviyu pravam cheloveka i ikh zashchite (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): avtoreferat dis. d-ra yurid. nauk [State specialized bodies for the promotion and protection of human rights (comparative legal study): Dr. Law sci. dis. Abstr.]. Omsk, 2016, 54 p. (In Russ.).
8. Lobzhanidze S.N., Malakhov E.O. Realizatsiya konstitutsionnykh garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina: sovremennye problemnye aspekty [Implementation of constitutional guarantees of human and civil rights and freedoms: modern problematic aspects], *Vestnik Essentuk'skogo instituta upravleniya, biznesa i prava [Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law]*, 2024, no. 21, pp. 46–51. (In Russ.).
9. Gaisina Z.I. Problemy postroeniya effektivnoi sistemy zashchity konstitutsionnykh (osnovnykh) prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Problems of building an effective system for the protection of constitutional (fundamental) human and civil rights and freedoms], *Alleya nauki [Alley of Science]*, 2025, vol. 2, no. 1 (100), pp. 849–855. (In Russ.).
10. Bogatchikova K.S. Problema realizatsii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v novoprisoedinennykh territoriyakh Rossiiskoi Federatsii [The problem of the realization of human and civil rights and freedoms in the newly united territories of the Russian Federation], *Otechestvennaya yurisprudentsiya [Russian jurisprudence]*, 2025, no. 1 (54), pp. 4–8. (In Russ.).
11. Gabieva S.M., Shuaipova P.G., Kurbanov A.M. Problemy realizatsii konstitutsionnykh garantii prav i svobod grazhdan v Rossiiskoi Federatsii [Problems of the implementation of constitutional guarantees of the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation], *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie [Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management]*, 2021, no. 5 (132), pp. 61–64. (In Russ.).
12. Avak'yan S.A. Gosudarstvo: vzglyad s pozitsii konstitutsionnogo prava [State: Constitutional Law Point of View], *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]*, 2016, no. 2, pp. 52–61. (In Russ.).
13. Avak'yan S.A. O roli konstitutsionnogo prava v usloviyakh novykh zadach i kontseptual'nykh reshenii dlya politicheskogo budushchego Rossii [On the role of constitutional law in the context of new challenges and conceptual solutions for Russia's political future], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo [Bulletin of Moscow University. Series 11: Law]*, 2023, no. 1, pp. 3–21. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ниматулаева Равзанат Абдулзагировна, доцент кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: ravzana2013@gmail.com

Поступила в редакцию 20.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 28.11.2025 г.; принята к публикации 15.12.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nimatulaeva Ravzanat Abdulzagirovna, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Legal Sciences, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: ravzana2013@gmail.com

Received 20.10.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 15.12.2025